

3. Бухарова

Николай Клюев. "Мирские думы"

Оригинал здесь -- <http://kluev.org.ua/critics/buch.htm>

Имя Николая Клюева появляется за последние годы на страницах многих ежемесячных и еженедельных журналов; поэтом издано уже два или три сборника, в свое время внимательно отмеченных серьезной критикой, но только последний из них "Мирские думы" -- действительно и полно отражает свежую, яркую, самобытную творческую личность автора, певца русской деревни и русского эпоса.

Мы так долго жили в недостойном рабстве у Запада, что совсем еще недавно все национальное должно было великим трудом пробивать себе дорогу. Но война, переоценив все ценности, вернула русскую душу к родным истокам. Мы стали жадно прислушиваться к голосам деревни, изучать ее быт, вспоминать ее предания, искренно и наивно изумляясь неожиданно обретенным сокровищам духа и мысли. Это все было наше! Все было с нами! Это подарило миру чудеса смиренного подвига, красоты несравненного героизма, а мы не знали, не видели, забыли, променяли на разную западную безвкусицу и трескучую дешевку модернизма!.. На благодарную, подготовленную почву пало в настоящие дни творчество Николая Клюева -- самого талантливого, мудрого и цельного из цикла поэтов-крестьян, стоящих совершенно в стороне от всех столь противоречивых литературных течений последнего времени. "Мирские думы" обвеяны духом чрезвычайной значительности, духом исключительного, сосредоточенного единства; но вместе с тем в них запечатлена вся русская деревня в ее прошлом и будущем, в ее молитве и горе, в ее быте, в ее природе. Многие осуждают Николая Клюева за то, что в прекрасных песнях своих он неизменно пользуется местными словами и выражениями нашего севера, которых мы не понимаем (поэт -- уроженец Олонецкой губ.), упоминает предания и легенды, которых мы не знаем. Поистине странный упрек!.. Ведь допускаются же некоторыми из нас нелепые словообразования футуристов и прочих "истов", в большинстве случаев совершенно лишённые всякого смысла и красоты. А за обогащение языка живыми, естественными перлами славянизма поэта, вместо благодарности, осуждают и казнят... Правда, некоторые этнографические указания и примечания не испортили бы "Мирских дум", но и без них истинному любителю родного быта и родной старины открыты в этой книге все ее тайны, которые поклонникам Игоря Северянина и его присных останутся, конечно, недоступными навсегда.

Поэт зачаровывает читателя с первых же строк первого отдела "Мирских дум": "Памяти храбрых":

В этот год за святыми обедами
Строже лики и свечи чадней...

и дальше -- страница за страницей, строфа за строфой -- тепло и четко раскрывается взволнованному сердцу жизнь осиротелой, тоскующей, молитвенной деревни наших дней. Вот (стр. 9-я) поэт обращается к родной ниве, избе, дороге, ели, спрашивая их о причине их грустного преображения. И звучат ему полные тихой, покорной скорби ответы -- такие простые, такие крестьянские и такие мудрые в своей просветленности¹. Вот благоговейно приникает он к "покойным солдатским душенькам" -- "Поминный причит", причитая над ними исконно русским говором "сказителя", из глубины неколебимо верующей народной души, обещая им умирительно-реальные райские награды за кровавые муки земных подвижнических страданий... А вот и лучшая жемчужина сборника "Беседный наигрыш", который несомненно навсегда останется ярким памятником современного крестьянского эпоса, подлинно народного приятия переживаемой миром и родиной стихийной трагедии.

Этот истинно былинного духа и тона народный "сказ" о "Вильгельмище, царище поганом" врезается в мысль обоюдоострым впечатлением красоты и боли, старины и злободневности, религиозного предания и языческой легенды... При чтении его настойчиво вспоминается бессмертное "Слово о полку Игореве", и вспоминается не столько ради внешнего, стильного сходства, сколько благодаря таинственной внутренней общности, повторившей сквозь мглу веков мощную в самом